

## ОВАННЕС ТУМАНЯН

### УМНЫЙ И ДУРАК

Жили два брата — один умный, другой дурак. Умный заставляет дурака работать, измывается над ним. Столько измывается, что дураку становится невтерпех, и однажды он не выдерживает: так, мол, и так, не хочу я, братец, с тобой жить, отделяюсь. Давай мою долю, и станем жить врозь.

— Добро, — говорит умный. — Я задам скоту корм, а ты сгоняй его напоследок на водопой и приведи обратно. Которая скотина зайдет в хлев, та будет моя, которая не зайдет — твоя.

А на дворе зима.

Дурак соглашается. Гонит коров на водопой, приводит обратно. День студеной, зимней, озябшая скотина, едва добравшись до дверей хлева, норовит поскорее очутиться в тепле. Снаружи остается один только чесоточный бычок — трется о бревна, унимает зуд. Он-то и достается дураку.

Накидывает дурак на шею бычку веревку и ведет его продавать.

— Эй, бычок, шевелись! Эй! — покрикивает. Проходит мимо развалин заброшенного дома. Дурак покрикивает: «Эй, бычок, пошевеливайся! Эй!»

А развалины вторят эхом

— Эй!..

Дурак останавливается.

— Со мной, что ли, говоришь? Да? Развалины отзываются:

— Да...

— Бычка купишь? Обойдется не накладно?

— Ладно...

— Сколько даешь? А? Крикни опять...

— Пять...

— Сейчас даешь их мне?

— Не...

— Тогда завтра приду. Где хочешь найди!

— Иди...

Дурак решает, что дело улажено, привязывает бычка у развалин и посвистывая возвращается домой.

Назавтра подымается ни свет, ни заря и спешит за деньгами. А бычка — бывает же такое! — ночью волки сожрали. Приходит дурак, глядь возле развалин там и сям валяются кости.

— Так, зарезал и съел. Только и остались кости и рога.

— Ага...

— Жирный был вполне?

— Не...

Дураку становится не по себе, вдруг ему не отдадут обещанных денег.

— Меня это не касается. Я продал, ты купил, и дело с концом.

Выкладывай мои денежки, пять золотых. Отдашь, не согрешишь?

— Шиш...

Услыхав это, дурак свирепеет, хватает в руки палку и ну лупить по ветхим стенам. Раз бьет, другой раз, третий и вышибает из кладки несколько камней. И надо же такому случиться, давным-давно в этой стене был припрятан клад. Камни вылетели и золото так и посыпалось к ногам.

— То-то же, — говорит дурак. — Только здесь чересчур много. Ты мне должен пять золотых, остальные деньги твои. Мне чужого не надо. Берет и идет домой.

— Ну что, продал бычка? — смеется умный брат.

— Продал.

— Кому?

— Развалинам.

— А деньги-то они дали?

— Конечно дали. Сперва хотели меня надуть, но я всыпал им хорошенько палкой, они и выложили все, что у них есть. Я взял свои пять золотых и ушел, а остальное так и валяется до сих пор.

И показывает брату золотой.

— Где эти развалины? — спрашивает умный, а глаза у него так и блестят.

— Ни за что не скажу. Ты ведь ненасытный, столько наберешь да на меня нагрузишь, что хребет переломится.

Умный клянется: я, мол, сам все понесу, только покажи.

— Дай, — говорит, — мне все, что у тебя есть, и покажи, где остальное

лежит. Ты ведь голый, ходишь в отрепьях, я тебе новую одежду куплю. Как слышит дурак про новую одежду, отдает брату свои пять золотых и отводит его к развалинам заброшенного дома. Подбирает умный золото, уносит домой, становится богачом, а новой одежды брату так и не покупает.

Напоминает ему дурак о ней, напоминает, а как видит, что все без толку, идет жаловаться к судье.

— Господин судья, — говорит — Был у меня бычок. Продал я его развалинам...

— Довольно, довольно, — прерывает его судья. — И откуда он только взялся этот дурак? Бычка, видите ли, развалинам продал!..

И выпроваживает дурака.

Тот идет жаловаться к другим, и все над ним потешаются.

Сказывают, доньше ходит бедолага дурак в отрепьях, жалуется каждому встречному, но никто ему не верит, все над ним потешаются, а умный брат — заодно со всеми.